

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Prix: 50 centimes.

Вторникъ 20 декабря 1881
8 декабря

Отдельные нумера продаются по 50 сант. въ книжномъ магазинѣ Н. GEORG, Genève, rue de la Corraterie. Телеграммы, письма и корреспонденція въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE» Poste-restante, Eaux-Vives, Genève. Желающихъ имѣть лично объясненія съ редакціей просятъ обращаться по тому же адресу.

Слѣдующій № „Вольнаго Слова“ выйдетъ 3-го января 1882 года.

ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„ВОЛЬНОЕ СЛОВО“

принимается по адресу: Genève, poste-restante, Eaux-Vives, à la rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE».

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ (50 №№).	20	франковъ
„ 3 мѣсяца	6	„
„ 1 мѣсяцъ (4 №№).	2	„

Отдельные №№ продаются въ Женевѣ: въ русской типографіи, Terrassière, 31 и въ книжномъ магазинѣ Н. GEORG, rue de la Corraterie, 10.

Подписавшіеся на годъ могутъ по желанию получить *бесплатно* всѣ 20 номеровъ, составляющіе изданіе 1881 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

1) Чего не хочетъ правительство и къ чему стремится лучшее люди въ Россіи. — 2) Справки для быстротечныхъ публицистовъ «Руси» и «Новаго Времени». — 3) Война «Новаго Времени» съ г. Славовичемъ и миръ съ поляками. — 4) Историческая Польша и великорусская демократія, XVIII, (окончаніе) М. Драгоманова. — 5) Изъ Петербурга (отъ личной корреспонденціи), И. Ф. — 6) Шпіонство въ Женевѣ. — 7) Хроника рабочаго движенія: I. Союединенные Штаты Сѣверной Америки. II. Франція. III. Германія. — 8) Херсонская земская управа и галицкій земскій комитетъ. — 9) Славянскій праздникъ въ честь В. В. Верещагина въ Вѣнѣ. — 10) Опечатки. — 11) Объявленіе.

Женева, 20 декабря.

Въ то время, когда самодержавная власть въ Россіи ищетъ возстановить поколебленное историческимъ ходомъ народной жизни свое положеніе, старается найти точку опоры въ средѣ и при содѣйствіи общественныхъ силъ, эти послѣднія все болѣе и болѣе удаляются отъ трона, бѣгутъ во свояси, оставляя на административныхъ вершинахъ одиѣ только бездарности. Всѣ помыслы сознательной части народа сосредоточены на вопросахъ самоуправленія, на освобожденіи личной и общественной самостоятельности отъ правительственной опеки. Сиротамъ государевымъ ничего болѣе неужно, какъ полного забвенія со стороны власти; они страстно желаютъ, чтобы начальство оставило ихъ въ покоѣ, не заботилось объ ихъ „благоденствіи“ и не мѣшало этими заботами дѣйствовать имъ самимъ, не мѣшало ж и т. д. „Сами управимся“, — таковъ лозунгъ нашихъ нынѣшнихъ общественныхъ дѣятелей. Даже добровольно вызвавшаяся охранять личность царя горсть свѣтскихъ щеголей, и та сторонится служилого люда, не хочетъ имѣть дѣла съ охранителями по обязанности. Къ суду за бездѣйствіе власти общество относится съ полнымъ равнодушіемъ (дѣло Мровинскаго, Теглева и Фурсова); съ нѣкоторымъ любопытствомъ встрѣчаетъ оно судъ за превышеніе власти (дѣло Токарева, Лошкарева и др.), но встрѣчаетъ этотъ парадъ официальной справедливости съ усмѣшкою, хорошо зная, что этотъ спектакль не болѣе, какъ коротенькое явленіе изъ длинной, нескончаемой драмы ежедневно и повсемѣстно разыгрывающихся грабежа и насилія, пменуемыхъ превышеніемъ власти. За границей, гдѣ въ дѣйствіяхъ правительствъ привыкли видѣть нѣкоторую

тактичность, чуткость къ господствующему настроенію умовъ и способность править на почвѣ наличныхъ интересовъ населенія, на нынѣшнія выходки петербургскаго правительства, на его безсистемныя и прямо противорѣчивыя другъ другу „начинанія“ смотрятъ, какъ на доказательство недомыслия высшихъ государственныхъ властей, какъ на признакъ отсутствія опредѣленной правительственной программы.

Между тѣмъ, въ сознаніи управляемыхъ давно сложилось ясное представленіе о томъ, что имъ нужно. При всей трудности формулировать ихъ desiderata, — болѣею частью недосказанныя или намѣченные полусловами, между строкъ, въ рѣчахъ земскихъ гласныхъ, обыкновенно прерываемыхъ усердствующими начальству предсѣдателями, и въ журнальныхъ статьяхъ, зачастую вырѣзываемыхъ, не смотря на ихъ эзоповскій языкъ, пронизательною цензурою, — мы попытаемся воспроизвести ихъ съ нѣкоторою опредѣленностію. На сколько намъ извѣстно, эти desiderata сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ:

1. Рѣшительное устраненіе чиновно-административной инициативы въ дѣлѣ государственныхъ преобразованій.

2. Разсрелоточеніе государственнаго управленія по областямъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Каждая крестьянская община получаетъ значеніе самостоятельной единицы въ экономическомъ, финансовомъ и административномъ отношеніи, совершенно такъ же, какъ и частныя хозяйства. Всякая общественная служба въ нихъ, равно какъ и охрана личной безопасности возлагается на выборныхъ людей, безъ всякаго правительственнаго вмѣшательства въ эти выборы и права утвержденія избранныхъ лицъ въ должностяхъ. Все, что относится

до бытовой жизни крестьянства, какъ, на-
примѣръ, особые крестьянскіе суды, ру-
ководствующіеся обычнымъ правомъ, не
выходятъ за предѣлы общины иначе, какъ
по жалобѣ заинтересованныхъ лицъ, ко-
торые находили бы рѣшеніе общиннаго
суда неправильнымъ, пристрастнымъ или
нарушающимъ неотъемлемыя права лич-
ности. Такою апелляціонною или кассаци-
онною инстанціей долженъ быть мѣстный
мировой судья, къ которому направляются
также и жалобы на неправильную рас-
кладку податей и повинностей и вообще
всякія жалобы на притѣсненіе личности
общиною или на произволъ выборныхъ
должностныхъ лицъ. Мировой судья въ
управленіе дѣлами общины не вмѣшивается,
но, по уполномочію самихъ же гражданъ,
является охранителемъ общественнаго ми-
ра и возстановителемъ поправленныхъ правъ
личности. Поэтому, онъ же является су-
дьею въ преслѣдованіи уголовныхъ преступ-
леній, не подлежащихъ вѣденію общихъ
судебныхъ мѣстъ, и онъ же даетъ разрѣ-
шеніе на обыскъ и арестъ розыскиваемыхъ
въ мѣстахъ его юрисдикціи преступниковъ.

Что касается до частныхъ владѣль-
цевъ и лицъ, проживающихъ на ихъ зем-
ляхъ (рабочихъ, мастеровыхъ, прилуги,
торговцевъ, арендаторовъ или просто зна-
комыхъ владѣльца), то было бы несогласно
съ условіями гарантіи личности и раз-
средоточенія государственной власти, чтобы
общественная служба безопасности среди
этихъ группъ была возложена на правитель-
ственныхъ агентовъ.

б) При нынѣшнемъ несовершенствѣ со-
ціального строя, когда приходится дѣлать
различіе между бытовою жизнію общин-
ника и частнаго землевладѣльца, когда
для достиженія практическихъ цѣлей нель-
зя упускать изъ виду индивидуальной соб-
ственности вообще и въ то же время ни-
кому нельзя отказывать въ правѣ на су-
ществованіе, совокупная воля населенія
можетъ выразиться лишь въ стремленіи
къ устройству такихъ отношеній между
общественными классами, которыя бы въ
общей, совмѣстной жизни послѣднихъ не
давали перевѣса привилегированнымъ. Та-
кимъ образомъ является временная, но
удовлетворяющая требованіямъ современ-
ной справедливости, а потому и насто-
ятельная необходимость въ установленіи
равенства всѣхъ передъ закономъ (отмѣна,
напр., тѣлесныхъ наказаній, особыхъ пас-
портовъ для приписанныхъ къ обществамъ,
подушной подати и т. п.), въ пропорці-
ональномъ имущественной состоятельности

каждаго обложеннаго податями (прогрессив-
ный налогъ, отмѣна косвенныхъ налоговъ
и пр.), въ уравненіи всякаго рода повин-
ностей (напр. по содержанію дорогъ, со-
оруженію мостовъ и пр.) и отбываніи го-
сударственного тягла (уничтоженіе, напр.,
привилегій, даваемыхъ образованіемъ при
отбываніи воинской повинности или при-
вилегій богатыхъ откупаться отъ этой
повинности зачетными рекрутскими кви-
танціями). Для достиженія этой практиче-
ской цѣли—равенства обязанностей обще-
ственной службы, для достиженія, нако-
нецъ, дѣйствительнаго общежитія (а не
отдѣльнаго существованія бокъ о бокъ)
индивидуальныхъ собственниковъ, реме-
ленного пролетаріата и общинныхъ земле-
владѣльцевъ или землевладѣльцевъ сгруп-
пированныхъ въ общинное устройство (ка-
ковы казаки и крестьяне въ губерніяхъ
Полтавской и Черниговской) представля-
ется неизбежнымъ учрежденіе всесослов-
ной волости. Волость, при нынѣшнемъ со-
ціальномъ устройствѣ въ Россіи,—незави-
симо отъ устройства государственнаго,—
составляетъ болѣе совершенную админи-
стративную и финансовую единицу, чѣмъ
крестьянская община, такъ какъ заключа-
етъ въ себѣ всѣ элементы нынѣшняго
сельскаго населенія. На сколько недѣло
отправленіе правосудія по волостямъ, отни-
мающее у тяжущихся только лишнее вре-
мя на хожденіе за 10 и болѣе верстъ (въ
мѣстностяхъ средней густоты населенія),
ставящее волостныхъ судей въ ту же не-
обходимость совершать бесполезныя пу-
тешествія и въ невозможность отнестись
къ разбираемому дѣлу съ полнымъ
знаніемъ всѣхъ его обстоятельствъ, ка-
кое доступно мѣстнымъ, общественнымъ
судьямъ; на столько отправленіе волост-
ными органами другихъ видовъ обще-
ственной службы, одинаково необходимой
для всѣхъ жителей волости, представляется
вполнѣ цѣлесообразнымъ и единственно
осуществимымъ по количеству матеріаль-
ныхъ средствъ.

Призрѣніе, на примѣръ, вдовъ и си-
ротъ, лежащее въ настоящее время на
обязанности сельскихъ обществъ, болѣею
частію бѣдныхъ и перѣдко вполнѣ несо-
стоятельныхъ, можетъ быть осуществлено
съ большимъ успѣхомъ, если будетъ по-
ручено волости, такъ какъ средства по-
слѣдней, при ея всесословности, не огра-
ничатся сборами съ однихъ только кре-
стьянскихъ обществъ. То же можно ска-
зать о школахъ для начальнаго образованія,
о мѣрахъ для тушенія пожаровъ, противъ

истребленія посѣвовъ насѣкомыми и жи-
вотными, противъ хищныхъ звѣрей, эпи-
демій, эпизоотій, о подачѣ помощи боль-
нымъ и увѣчнымъ, объ обезпеченіи на-
роднаго продовольствія. Всесословность
волости и общность участія въ ея бюджетѣ
и въ завѣдываніи общественною службою
всего ея населенія, столь разнообразнаго
по образованію, по роду занятій, по сте-
пени имущественной состоятельности, спра-
ведливѣе распредѣлитъ податныя и другія
тяготы между различными классами, зна-
чительно ослабитъ гнетъ капитала надъ
трудомъ, соединитъ всѣхъ въ общей дѣ-
ятельности и придастъ этой послѣдней
оживленіе и силу, необходимыя для посту-
пательнаго движенія и борьбы съ невѣже-
ствомъ, произволомъ и насилиемъ всякаго
рода. Излишне было бы прибавлять, что
члены волости го совѣта или схода, равно
какъ и исполнительнаго его органа—во-
лостной управы—должны быть избираемы
всеобщою подачею голосовъ всѣхъ живу-
щихъ въ волости. Нарушающія права
личности или общины или внутрення
классовымъ антагонизмомъ неправильныя
постановленія волостного схода и дѣйствія
его исполнительнаго органа могутъ быть
обжалованы въ судъ, на которомъ, а не
на администраціи, лежитъ обязанность воз-
становленія нарушенныхъ правъ.

в) Съ учрежденіемъ всесословной во-
лости на изложенныхъ основаніяхъ, самъ
собою падаетъ вопросъ о начальствованіи
нынѣшнихъ исполнительныхъ органовъ
земствъ, подъ видомъ контролированія и
направленія дѣятельности крестьянскихъ
учрежденій; равно какъ должно исчез-
нуть и самое названіе послѣднихъ, ли-
шенное всякаго смысла. Между началь-
ствованіемъ и самоуправленіемъ лежитъ
непроходимая бездна. Наши нынѣшнія
земскія учрежденія не могутъ считаться
существующими *an sich und für sich*,
или служить для замѣщенія своими члена-
ми вакантныхъ губернаторскихъ и вице-
губернаторскихъ мѣстъ, или, наконецъ,
превратиться въ мѣстныхъ исполнителей
„предначертаній“ высшаго правительства,
т. е., стать своего рода агентами едино-
личной верховной власти. Задача ихъ чисто
общественная. Не измѣняя своему призва-
нію, они не могутъ преслѣдовать иныхъ
цѣлей, кромѣ входящихъ въ условія луч-
шей жизни, лучшей будущности народа.
Эти цѣли носятъ общее названіе благо-
устройства; приносятъ же общественное
благоустройство въ жертву государствен-
ному Молоху равносильно вышимаго свя-

зей изъ фундамента для довершенія чердака. Невозможное безъ устойчиваго и разумно прилагаемаго труда, оно въ тоже время не требуетъ никакихъ принужденій, никакого урѣзыванія достигнутой человѣкомъ свободы личности, потому что стремленіе къ пользованію правами личности само собою приводитъ къ работѣ на общественное благоустройство. Чистыя улицы, свѣжій воздухъ, въ свою очередь зависящій въ населенныхъ мѣстностяхъ отъ чистоты дворовъ, отъ опрятности въ домахъ, безопасность отъ пожаровъ, отъ всякаго рода хищниковъ, — все это служитъ для осуществленія права личности на сохраненіе здоровья тѣла, на защиту своего существованія и вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ важнѣйшія изъ заботъ по общественному благоустройству. Перечисляя дагѣ неотъемлемыя права личности, вполне осуществимыя только въ общежитіи, при условіи взаимодѣйствія и взаимопомощи общественныхъ силъ, мы одновременно исчерпали бы и задачи общественнаго благоустройства. Но, не смотря на то, что изысканіе способовъ для наиболее полного осуществленія въ обществѣ правъ личности составляетъ самую основу дѣятельности нашихъ выборныхъ учреждений, петербургское правительство думаетъ заручиться содѣйствіемъ земствъ въ преступномъ посятанствѣ власти на личныя права гражданъ. Разсчетъ глубоко безнравственный и, очевидно, основанный на предположеніи, что нѣкоторые слабыя головы дадутъ завести себя окольными путями въ трясину мерзостей и самоуниженія, свернувъ съ прямого и твердаго пути гражданскаго долга.

При всей неудовлетворительности личнаго состава нашихъ земскихъ дѣятелей, — вслѣдствіе условій имущественнаго ценза, болѣе чѣмъ на половину обязательно избираемыхъ изъ среды людей, наименѣе привыкшихъ къ производительному труду и наименѣе связанныхъ съ интересами рабочаго класса, — лучшіе люди изъ нихъ, и прежде, и теперь, не задавались и не задаются мыслію начальствовать надъ крестьянствомъ и прислужничать правительству. Быть можетъ, не всѣ изъ нихъ вполне искренно подняли знамя самоуправленія, — этой надежнѣйшей гарантіи свободы личности и политической свободы народа, — но тѣмъ не менѣе они стоятъ въ рядахъ борцовъ за народное дѣло и при переустройствѣ волости въ учрежденіе всесословное, на изложенныхъ выше основаніяхъ, будутъ лишены всякой

возможности превратиться въ нѣчто въ родѣ земскаго начальства надъ крестьянствомъ; отступленіе же въ сторону враждебной самоуправленію власти лишитъ ихъ всякаго довѣрія въ глазахъ избирателей. Самоуправляющаяся всесословная волость тѣмъ и хороша, что преграждаетъ путь къ якобинству и, составляя сама по себѣ вполне законченное въ основныхъ чертахъ народной жизни цѣлое, допускаетъ образованіе болѣе крупныхъ формъ общежитія не иначе, какъ на началахъ демократической федерации.

Вотъ почему уѣздныя земства, при условіи самоуправленія всесословныхъ волостей, представляются не болѣе, какъ органомъ федеративной связи послѣднихъ, органомъ, усиливающимъ культурное значеніе самоуправленія, открывая новые источники для пользованія правами личности и новыя точки приложенія для совокупныхъ усилій народа на пользу общую. Таковы, на примѣръ: устройство ремесленныхъ и земледѣльческихъ школъ въ уѣздѣ, покупка и распределеніе земель между земледѣльцами, находящими приложенія своему труду или болѣе другихъ страдающими отъ эксплуатаціи собственниковъ, выдача ссудъ кустарямъ и ремесленнымъ артелямъ, составленіе, при содѣйствіи волостей, распубликованіе и распространеніе всякаго рода статистическихъ по уѣзду свѣденій, учрежденіе печатнаго органа гласности въ видахъ всесторонняго и непрерывнаго обсужденія мѣстныхъ нуждъ и пользъ и дѣйствій исполнительныхъ органовъ, сообщеніе на предварительное разсмотрѣніе волостей, общинъ и частныхъ лицъ общепользныхъ мѣръ и предложеній или распоряженій областного правительства, устройство богадѣленъ, читаленъ, сооруженіе и содержаніе торговыхъ путей и т. д.

г) Отъ уѣздной группировки мы прямо переходимъ къ учрежденію областей, такъ какъ, согласно съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ нашихъ общественныхъ дѣятелей, считаемъ наши нынѣшнія губерніи неимѣющими смысла въ дѣлѣ самоуправленія, считаемъ ихъ за памятникъ бюрократическаго произвола и централизационнаго стремленія къ механическому раздѣленію труда агентовъ власти, безъ малѣйшаго вниманія къ почвеннымъ, климатическимъ, племеннымъ, социальнo-экономическимъ, бытовымъ и инымъ условіямъ управляемой мѣстности.

Находимъ излишнимъ останавливаться на доказательствахъ, что только области

представляютъ въ достаточной полнотѣ типичныя особенности, которыхъ пельза ни разрознивать, ни игнорировать, не нанося смертельнаго удара народной цѣльности, безъ которой невозможно всестороннее развитіе народно-общественныхъ силъ, а потому и упроченіе благосостоянія націи; считаемъ также излишнимъ доказывать, что нѣкоторыя изъ нынѣшнихъ губерній Россійской имперіи, составленныя изъ разнородныхъ частей прилегающихъ другъ къ другу областей, представляютъ изъ себя невозможный для правильнаго общежитія конгломератъ языковъ, обычаевъ и многихъ другихъ мѣстныхъ условій.

Областное правительство, такимъ образомъ, не можетъ быть составлено, по нашему мнѣнію, иначе, какъ изъ выборныхъ представителей уѣздовъ, — областного собранія, — имѣющаго, по примѣру уѣздовъ и волостей, свой особый исполнительный органъ.

Мы ничего не имѣемъ противъ назначенія въ каждую область уполномоченнаго центральной власти, для связи ея съ общегосударственнымъ управленіемъ и для улаживанія недоразумѣній, могущихъ возникнуть между областными представителями и центральной государственной властью. Но, по духу самоуправленія, правительственному уполномоченному не можетъ принадлежать власть рѣшающая, которая всецѣло должна находиться въ рукахъ представителей всей страны съ неперемѣннымъ условіемъ, однако, ни въ какомъ случаѣ, ни подъ какимъ предлогомъ не нарушать, такъ сказать, конституціонныхъ правъ личности, волостей, уѣздовъ и областей.

Каковы должны быть эти послѣднія права, могутъ рѣшить только выборные представители областей, представители всего государства, созванные отъ уѣздовъ.

Желанія всѣхъ здравомыслящихъ людей въ Россіи сводятся къ созыву земскаго собора для этой цѣли.

Присоединеніемъ къ этому желанію мы и заканчиваемъ свою публицистическую дѣятельность въ нынѣшнемъ году.

Принесетъ ли будущій годъ народамъ, состоящимъ подъ державою всероссійскаго императора, избавленіе отъ ига централизаци и самодержавнаго произвола?

СПРАВКИ

для быстрослетных публицистовъ „РУСИ“ и „НОВАГО ВРЕМЕНИ“.

Быстрослетность, какъ извѣстно, есть вещь довольно цѣнная въ публицистикѣ и отчасти по праву, — по нѣкоторые русскіе публицисты очень ужъ быстрослетны и, заботясь только о томъ, чтобы произвести впечатлѣніе, не думаютъ о точности фактовъ, на которыхъ они рассчитываютъ основать это впечатлѣніе. Мы беремъ на себя время отъ времени давать дѣловыя справки для охлажденія быстрослетныхъ заключеній русскихъ публицистовъ, разсуждающихъ о дѣлахъ слишкомъ важныхъ, чтобы ихъ рѣшить можно было однимъ пыломъ и быстротою полета.

На первый разъ начнемъ съ публицистовъ оффиціальныхъ, — „Руси“ и „Новаго Времени“.

„Русь“ надѣлала на этихъ недѣляхъ шуму статьями о берлинскомъ трактатѣ 1878 г., который, по ея словамъ, причина „крамолы“ и сея „злodingий“ въ Россіи, разумѣется, косвенная причина. Между тѣмъ демонстрація на Казанской площади произошла какъ разъ во время разгара войны, а выстрѣлъ въ г. Трепова, вызвавшій произволъ этого императорскаго чиновника противъ одного изъ участвовавшихъ въ этой демонстраціи, случился тоже раньше берлинскаго трактата. Мы не говоримъ уже объ арестахъ 1874 г., характеръ и результатъ которыхъ (способы арестовъ, содержаніе арестованныхъ, четырехлѣтнее заключеніе до суда, судъ, административная высылка оправданныхъ, увеличеніе наказанія противъ положеннаго даже судомъ и пр.) куда лучше объясняютъ „злodingіи“ крамолы, чѣмъ всякія натяжки на косвенное вліяніе разочарованій послѣ берлинскаго трактата.

„Новое Время“, возставая противъ мысли о самоуправленіи областей Россіи, замѣчаетъ, что въ областяхъ западной ея половины, не исключая и Малороссіи (Черн. и Полт. губ.), можетъ взять верхъ аристократическій элементъ, тогда какъ массы ихъ „тяготеютъ къ демократической Великороссіи, къ русскому государственному принципу“. Массы, конечно, вездѣ тяготеютъ къ демократіи, но чтобы гдѣ нибудь на Западѣ Россіи массы тяготѣли (?) къ Великороссіи и чтобы эта послѣдняя была такъ ужъ демократична, это очень спорно. Въ моментъ эмансипаціи крестьянъ приходилось на 1 помѣщика: въ Московской губерніи — 121 душа крѣп. крестьянъ и 306 десятинъ земли, во Владимирской 144 души, 347 дес., въ Нижегородской 257 душъ, 747 дес., — а въ Малороссіи: въ Полт. губ. — 46 дупл., 184 дес., въ Черн. 62 души, 281 десятинъ*). Затѣмъ, какъ извѣстно, въ Малороссійскихъ губерніяхъ число крестьянъ, выкупившихъ свои надѣлы, т. е., ставшихъ болѣе независимыми отъ помѣщиковъ, болѣе, чѣмъ въ Великороссійскихъ (въ названныхъ губерніяхъ въ частности къ 1881 г. крестьянъ, приступившихъ къ выкупу, было: въ Черниговской губ. — 88%, въ Полт. 76%, — въ Моск. 83%, во Владим. — 72, въ Нижегород. 62%). При-

*) Всѣмъ извѣстно, что за аристократъ или даже прямо баринъ, въ великороссійскомъ смыслѣ, мелкпомѣстный помѣщикъ въ Малороссіи.

бавьте въ этому, что въ Малоросс. губерніяхъ треть сельскаго населенія — казаки, — и вы поймете, почему даже земства Малороссійскія были на столько болѣе демократичны, чѣмъ великороссійскія, что правительство, по ходатайству дворянъ, должно было помѣнить законъ объ участіи малор. казаковъ въ земскомъ избирательствѣ. — Даже и въ губерніяхъ западнаго берега Днѣпра, хотя аристократическій элементъ и не очень подорванъ, но онъ вовсе не силенъ, чѣмъ въ Великороссіи, уже потому, что здѣсь проведенъ обязательный выкупъ крестьянъ и при томъ на условіяхъ, болѣе выгодныхъ для нихъ, чѣмъ въ Великороссіи.

Всѣ эти разглагольства московфильствующихъ публицистовъ и администраторовъ о мнѣшномъ демократизмѣ Великороссіи и аристократизмѣ западныхъ „окраинъ“ сводятся обыкновенно къ поддержанію самодержавія во всей Россіи, бюрократизма на „окраинахъ“ и аристократизма въ Великороссіи. Дали бы сначала свободныя областныя учрежденія для всей Россіи, основанныя на демократическомъ началѣ, если оно точно такъ ужъ интересно московфильскимъ политикамъ, — да тогда бы и посмотрѣли, куда тамъ и какъ тяготеютъ массы въ разныхъ областяхъ Россіи!

ВОЙНА „НОВАГО ВРЕМЕНИ“

съ г. Спасовичемъ и миръ съ поляками.

Кто читаетъ „Н. Вр.“, тотъ замѣтитъ, что эти два вопроса тѣсно связаны въ этой газетѣ одинъ съ другимъ. „Новое Время“ сердито на г. Спасовича и слышать не хочетъ о примиреніи русскихъ съ поляками. Но вотъ курьезъ: при самомъ началѣ суворинскаго періода „Новаго Времени“, въ немъ было напечатано нѣсколько статей о примиреніи русскихъ съ поляками въ такомъ родѣ, что мы бы нѣсколько не удивились, если бы авторомъ ихъ оказался никто другой, какъ г. Спасовичъ. Очень интересно было бы, еслибы этотъ авторъ снялъ теперь свою маску, но небезынтересно и то, что „Новое Время“ сокрушается теперь тѣ самыя идеи, которымъ само еще такъ недавно служило. О, нравы!

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛЬША

ВЕЛИКОРУССКАЯ ДЕМОКРАТІЯ.

XVII.

(Окончаніе)

Мы окончили историческій обзоръ отношеній между польскими и великорусскими революціонерами, изъ котораго читатель можетъ видѣть, на сколько тѣми и другими руководили и руководятъ гораздо болѣе фикціи былого и теперешняго государства и государственныхъ національностей, нежели представленія о реально-существующихъ народахъ, которые представляютъ и реальныя національности, а равно и то, — на сколько эти фикціи вредятъ дѣлу освобожденія всѣхъ народовъ бывшей Польши и теперешней Россіи. Уже изъ самой критики этихъ фик-

цій и основанной на нихъ политики не трудно сдѣлать и выводы относительно другой политики, которая бы была основана на идеѣ о дѣйствительныхъ народахъ-націяхъ. Но прежде, чѣмъ мы перейдемъ къ этимъ выводамъ, мы считаемъ нужнымъ сдѣлать одну оговорку относительно самой вышеизложенной критики.

Читателю могло показаться, что критика эта исходила изъ односторонняго и, во всякомъ случаѣ, частнаго основанія. Мы дѣйствительно постоянно примѣривали теоріи и дѣйствія разныхъ польскихъ и великорусскихъ партій и круговъ къ народу украинскому и занимались этимъ народомъ гораздо болѣе, чѣмъ другими плебейскими народами бывшей Польши и теперешней Россіи. Такъ поступали мы не только потому, что для насъ, какъ для украинца, положеніе этого народа всего ближе и извѣстнѣе, но и потому, что отношенія разныхъ польскихъ и великорусскихъ элементовъ къ этому народу представляютъ на себѣ наиболѣе типическихъ сторонъ отношеній разныхъ элементовъ націй привилегированныхъ къ націямъ плебейскимъ, а также и потому, что изъ всѣхъ плебейскихъ націй Востока Европы украинская нація и самая многочисленная, и самая энергичная, и по своему географическому положенію, равно какъ и по самой своей родственности съ важнѣйшими изъ тамошнихъ привилегированныхъ націй, обречена играть особенно видную роль не только какъ важнѣйшій изъ объектовъ захвата для центристическаго элемента въ національностяхъ привилегированныхъ, но и какъ важнѣйшій изъ центробѣжныхъ элементовъ на Востокѣ Европы. Въ свое время украинцы, отчасти организованные въ политическомъ отношеніи, потрясли существованіе польскаго государства; въ XIX ст. украинцамъ же, организованнымъ пока только на научно-литературномъ полѣ (и то не очень еще сильно) принадлежитъ самая видная роль въ поднятій общаго федеративнаго вопроса въ Восточной Европѣ, который, конечно, приведетъ за собою потрясеніе основъ Россіи, какъ централизованнаго государства. Наконецъ, если нельзя согласиться безусловно съ тѣми истолкователями теперешняго революціоннаго броженія въ Россіи, которые, какъ напр. проф. Иловайскій, видятъ въ немъ преимущественно „украинскую интригу“, — то огромное процентное отношеніе украинцевъ (хотя бы и не сознающихъ себя таковыми) въ русскихъ революціонныхъ кругахъ есть явленіе во всякомъ случаѣ весьма характерное и общающее важныя послѣдствія, — тѣмъ болѣе, что изъ всѣхъ народныхъ массъ Россіи въ настоящее время едва ли не болѣе другихъ взволнованы текущими событіями массы народа украинскаго. Вотъ почему, думается намъ, что примѣриваніе стремленій, программъ и способовъ дѣйствія разныхъ польскихъ и великорусскихъ партій къ положенію народа украинскаго имѣетъ интересъ и теоретическій, и практический, не только частный, но и общій для мыслящихъ людей всѣхъ націй Восточной Европы.

Съ точки зрѣнія общихъ интересовъ этихъ націй мы разсматривали и польскій вопросъ, къ которому мы и подошли, исходя именно изъ этихъ интересовъ. Напомнимъ читателямъ нашъ намекъ въ самомъ началѣ настоящей статьи о томъ, что настоящее революціонное и вообще сколько нибудь активно-оппозиціонное движеніе въ Россіи не имѣетъ должной силы, между прочимъ, потому, что въ немъ не принимаютъ достаточнаго участія поляки, — что польскій вопросъ не поставленъ въ настоящее время никакъ съ достаточной энергіей. Если бы теперь среди поляковъ проявилось движеніе хоть въ такой же степени сильное, какъ въ началѣ 1860-хъ годовъ, — то борьба съ существующимъ порядкомъ въ Россіи вообще была бы облегчена въ значительной степени, конечно, если бы при этомъ не были повторены тогдашнія ошибки.

Признаемся откровенно, что, говоря о польскомъ движеніи, мы разумѣемъ преимущественно движеніе національно-политическое. Какъ ни рады мы появленію среди поляковъ зачатковъ социалистическаго движенія, мы не можемъ же не видѣть, что это послѣднее не только теперь не имѣетъ значительнаго количества послѣдователей, но и не можетъ имѣть ихъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Сколько бы ни говорили, что социальный вопросъ есть „вопросъ желудка“, а потому будто бы легко понятный для всѣхъ, — по вопросу не самого непосредственнаго ощущенія голода, а организации постоянного спасенія людей отъ этого голода, есть одинъ изъ самыхъ сложныхъ вопросовъ, а потому и одинъ изъ тѣхъ, которые требуютъ много времени для уясненія и разрѣшенія, даже теоретическаго. Вотъ почему еще долго ждать, пока польское социалистическое движеніе станетъ значительною политическою силою. Мы думаемъ, что на извѣстное время это движеніе гораздо болѣе имѣетъ шансовъ развитія въ Познаніи и въ Галиціи, чѣмъ въ Царствѣ Польскомъ. Другое дѣло польское національно-политическое движеніе, которое и теперь можетъ имѣть за себя, такъ или иначе, сотни тысячъ, если не миллионы, народа, — такъ какъ трудно себѣ представить мало-мальски нравственно развитаго поляка, который бы не хотѣлъ извѣстной независимости и свободы для своего племени. Вотъ почему мы оставляемъ здѣсь рѣчь о чисто-социалистическомъ, — экономическомъ, — движеніи въ Польшѣ, о которомъ поведемъ рѣчь въ особой статьѣ — „Польскія социалистическія программы и принципы государственности“, — и остановимся исключительно на вопросѣ объ участіи поляковъ въ предстоящемъ политическомъ переворотѣ въ Россіи, тѣмъ болѣе, что, какъ мы видѣли, и двѣ, заявившія себя въ печати, фракціи польскихъ социалистовъ подошли въ послѣднее время къ этому вопросу.

Кто говоритъ, какъ группа „Przedświta“, — „политическая свобода“, тотъ уже тѣмъ самымъ говоритъ: и областная, и національная независимость; иначе онъ не понимаетъ произносимыхъ имъ словъ. Независимость извѣстной области и націи можетъ быть

достигнута или полнымъ отдѣленіемъ ея въ особенное государство (сепаратизмъ), или огражденіемъ ея самоуправленія безъ этого отдѣленія (федерализмъ). Когда идетъ дѣло о такой или иной автономіи Польши, то прежде всего является вопросъ: какой Польши? Исторической, или этнографической? Примеръ 1863 г. доказалъ, что всякое заявленіе въ пользу возстановленія независимости исторической Польши можетъ быть только вредно для свободы и поляковъ, и всѣхъ другихъ народовъ, подвластныхъ российской деспотіи. *Теперь для здравомыслящихъ людей можетъ быть только рѣчь о независимости Польши этнографической*, — т. е., когда идетъ рѣчь о польскихъ земляхъ въ Россіи, то даже не о всей Конгрессуви, такъ какъ и въ ней Холмско-Сѣдлецкій край населенъ не поляками, а украинцами, а Августовскій населенъ литовцами и даже до раздѣловъ Польскаго государства входилъ въ составъ Литвы*). Край, лежащій за границами этнографической Польши, должны получить свою автономію, и польскій вопросъ въ этихъ краяхъ можетъ быть только вопросомъ о правахъ польскихъ лицъ и обществъ или, мѣстами, общинъ, колоній.

Какой путь рациональнѣе для полученія автономіи Польши и поляковъ: сепаратистическій или федералистическій? Мы думаемъ, что экономическая исторія привнесла въ Польшу показала, что государственное ея отдѣленіе отъ днѣпровскаго бассейна было бы для нея невыгодно. Кромѣ того оно и практически неосуществимо, такъ какъ поляки одни безсильны побѣдить Россійскую имперію, а на иностранную помощь теперь разсчитывать не на кого, такъ какъ даже Австрія одна не станетъ вести наступательной войны съ Россіей за обладаніе Варшавой, а Пруссія, если бы и захотѣла отдѣлать Варшаву отъ Россіи, то для германизации отторженной области, чего не желаютъ сами поляки. Остается слѣдовательно — путь федераціи. Варшавскій край можетъ получить извѣстную автономію или непосредственно отъ теперешняго русскаго правительства, какъ было сталъ онъ получать ее при марк. Велепольскомъ, или при общемъ преобразованіи Россіи. По нѣкоторымъ признакамъ, можно думать, что теперь между поляками есть круги, которые склонны вѣрить въ осуществимость первой возможности. Въ этомъ утѣряютъ насъ панегирики марк. Велепольскому, которые теперь исходятъ даже отъ людей, причисляемыхъ къ лагерю либерально-демократическому, а также заявленія польскихъ газетъ и корпорацій о легальности поведенія поляковъ въ виду происходящей теперь „смуты“ въ Россіи. Несомнѣнно, что среди поляковъ есть люди, которые думаютъ, что, если не при-

*) Считаемъ нужнымъ оговориться, что послѣднія мѣры русскаго правительства къ овладѣнію холмско-сѣдлецкихъ русиновъ и насильственное ихъ обращеніе изъ униатовъ въ православіе вызвали у нихъ наклонъ къ полонизму, который, еще не извѣстно, къ чему приведетъ. Во всякомъ случаѣ, только прекращеніе религіозныхъ гоненій и возбужденіе среди нихъ украинскаго самосознанія можетъ остановить католическую и польскую реакцію среди этого населенія.

мыми заявленіями легальнаго и даже консервативнаго направленія, то просто выжидательнымъ сохраненіемъ спокойствія, — можно наконецъ дожидаться момента, когда царское правительство согласится возвратиться къ системѣ марк. Велепольскаго. Къ такой политикѣ должны обнаруживать особенную склонность именно историческіе патріоты польскіе, такъ какъ она ни къ чему не обязываетъ по отношенію къ населеніямъ неполюскихъ областей, а между тѣмъ административная автономія Конгрессуви (все таки своего рода исторической, а не этнографической, Польши), — мечтается, — послужить первымъ камнемъ для отстройки всего зданія Польши 1772 г.*).

Но дѣло въ томъ, что всякіе разсчеты на уступчивость истербургскаго правительства теперь мало основательны, не только потому, что никакое правительство не уступаетъ, если у него не требуютъ уступокъ (и самое управленіе марк. Велепольскаго было результатомъ агитаціи противъ системы кн. Паскевича), но и потому, что итербургское правительство перестало быть въ полномъ смыслѣ самодержавнымъ по отношенію къ полякамъ: оно уже давно зависитъ отъ указаній великорусско-нѣмецкихъ централизаторско-обручительныхъ круговъ, которыя, указанія, еще въдобавокъ пользуются поддержкою и берлинскаго кабинета**). Такимъ образомъ, *польскій край въ Россіи можетъ получить автономію, равно какъ и всю сумму правъ, составляющихъ сущность политической свободы, только вступивъ съ другими краями этого государства. А получить все это могутъ только дружная нація и правительство, произведеннаго съ ясно-сознаною программой. Программа эта должна быть федеральная, съ признаніемъ полной равноправности всѣхъ областей и національностей*. Въмѣстѣ съ тѣмъ, по особенному положенію Россіи, какъ государства преимущественно мужицкаго, а также вслѣдствіе того, что между собственною Польшою и Великороссіей лежатъ цѣлыя націи болѣе или менѣе плебейскія, федеральная программа должна принять въ себя непременно *демократическія* стремленія, какъ политическія, такъ и экономическія. Если и въ Австріи арстократическій федерализмъ не имѣетъ большой

*) Характерно, что недавно одинъ изъ биографовъ марк. Велепольскаго, — при всемъ сочувствіи къ идеѣ демократіи и національности, — считалъ нужнымъ бросить нѣсколько намековъ противъ „различительной“ Конгрессуви, согласно принципамъ національностей же.

**) Еще въ 1863 г., говоря о противникахъ уступокъ полякамъ, „Times“ очень вѣрно замѣтилъ, что неуступчивая „старорусская партія“ есть собственно „нѣмецкая партія“ въ правительственныхъ кругахъ Россіи. Съ тѣхъ поръ къ пруссофильскимъ дипломатамъ, австрійскимъ генераламъ и русскимъ бюкратамъ съ катковскими теоріями присоединились и московскіе славянофилы, которые еще въ 1863—64 гг. совѣтовали рѣшать польскій вопросъ не по прусски, а по славянски, по которыхъ православіе загнало въ лагерь катковской обручительной бюкратіи въ дѣлахъ западной половины имперіи, какъ теперь ненависть къ революціи пригнала ихъ къ помѣшечнымъ теоріямъ въ дѣлахъ остальной Россіи.

силы и встрѣчаетъ могучаго врага въ германизаторскомъ централизмѣ, который усиливаетъ себя хоть относительнымъ, буржуазнымъ, демократизмомъ, — то въ Россіи аристократическій федерализмъ совершенная невозможность. Онъ не только не встрѣтитъ къ себѣ сочувствія въ населеніяхъ краевъ, лежащихъ между Польшей и Великороссіей, особенно въ населеніи украинскомъ, но найдеть себѣ открытыхъ враговъ, какъ въ этихъ населеніяхъ, такъ и въ Великороссіи, въ которой добавокъ всѣ централистическіе элементы, не только бюрократическіе, но и помѣщичьи, ухватятся за демократическое знамя (конечно, съ расчетомъ не показывать его на Востокъ отъ Днѣпра), чтобъ только подорвать автономныя движенія въ западной половинѣ имперіи.

Конечно, логически проведенный демократическій принципъ приводитъ къ социализму, но мы совершенно понимаемъ, что такой логичности нельзя требовать въ настоящее время отъ всѣхъ не только въ практикѣ, но и въ теоріи. Такая логичность есть теперь не только дѣло извѣстной некрепности натуры и способности къ самоотверженію, но также, и даже гораздо больше, дѣло дальновидности и извѣстнаго политическаго образованія, — т. е., въ суммѣ, качествъ, еще довольно рѣдкихъ въ теперешнихъ обществахъ. Но въ наше время всякому, имѣющему какія либо общія политическія идеи и стремленія, обязательно уже отрѣшиться отъ всякихъ предрассудковъ бѣлой кости и понять истину, высказанную еще Аристотелемъ, о томъ, что общество (государство) не можетъ быть спокойнымъ при экономическомъ неравенствѣ, а потому и понять, что всякая умная политика, въ томъ числѣ и консервативная, — должна имѣть въ виду всячески уменьшать это неравенство. Польскимъ же политикамъ исторія поставила дилемму: или припятъ искренно демократическую программу (хотя бы на первыхъ порахъ и не социалистическую) въ вопросахъ экономическихъ, при программѣ федеральной въ вопросахъ политическихъ, — или терпѣть надъ своимъ краемъ и племенемъ и, значитъ, надъ самимъ собою чужую диктатуру, въ большей или меньшей степени грубую и деспотическую.

Казалось бы, колебаться въ выборѣ не слѣдовало бы. А потому можно думать, что сколько нибудь реальное размышленіе о своемъ положеніи приведетъ политически образованныхъ поляковъ къ необходимости принять дѣятельное участіе въ образованіи въ Россіи федерально-демократической партіи. Первымъ приступомъ къ образованію такой партіи должно быть основаніе по *всѣмъ областямъ Россіи и среди всѣхъ ея національностей политическихъ обществъ*. Уже этотъ приступъ налагаетъ на теперешнихъ образованныхъ поляковъ довольно нелегкую обязанность: тѣ изъ нихъ, которые живутъ въ непольскихъ областяхъ, должны выдѣлить изъ себя по крайней мѣрѣ извѣстную часть для образованія или для усиленія кадровъ національныхъ партій среди народовъ пле-

бейскихъ въ этихъ областяхъ: латышскихъ, литовскихъ, бѣлорусскихъ и украинскихъ. Идея эта не совсѣмъ нова для польскаго общества, въ которомъ уже были пробы литовскаго, украинскаго и даже бѣлорусскаго направленія и научно-литературнаго, и даже политическаго характера*), — только эти пробы были сравнительно слабы и ложно направлены, все къ цѣли возстановленія Польши 1772 г. Польское общество, въ дѣятельности для этой цѣли обнаружало богатство энергій до такой степени, что давало отъ себя силы на поддержку всякаго врага русскаго деспотизма, даже далеко за предѣлами старой Польши: не только, напр., черкесовъ и другихъ кавказцевъ, но даже хивинцевъ и турецкаго султана, — къ которому поступали на службу вовсе не одни авантюристы, но и убѣжденные польскіе патриоты. Почему это, что дѣлалъ ограниченный и даже ошибочный патриотизмъ, не можетъ сдѣлать широкая идея общаго освобожденія всѣхъ народовъ Востка Европы, тѣмъ болѣе, что въ рамкахъ этой идеи помѣщается и нормальный патриотизмъ реальной польской націи, которая иначе не можетъ быть освобождена, какъ въ общемъ процессѣ освобожденія этихъ народовъ?

До извѣстной степени, то же выдѣленіе изъ себя кадровъ для дѣятельности въ пользу плебейскихъ національностей придется произвести и овеликорушенной интеллигенціи великорусскихъ областей, на Украинѣ, въ Бессарабіи и др. Затѣмъ, сама великорусская страна слишкомъ велика, чтобъ ее могла представлять одна, „единая и нераздѣльная“**), политическая организація.

Когда такимъ образомъ въ каждой изъ областей и національностей Россіи организуются политическія общества, — тогда они образуютъ изъ себя настоящую федерально-демократическую партію, которая и возьмется за дѣло преобразованія Россіи въ дѣйствительно свободную въ политическомъ отношеніи страну, т. е., въ федерацію.

Преобразование это не можетъ быть дѣломъ очень короткаго промежутка времени. Еще самая идея именно о федеративномъ устройствѣ Россіи, какъ мы видѣли, сознается далеко не многими. Разъ же осознанная, идея эта должна собрать около себя кружки, которые затѣмъ рѣшатся приступить къ организаціи правильныхъ политическихъ обществъ, а эти послѣдніе уже предпримутъ рядъ дѣйствій, отъ болѣе или менѣе мирныхъ до революціонныхъ, для достиженія своихъ цѣлей. Цѣли эти могутъ быть достигнуты не безъ борьбы не только съ теперешнимъ правительственнымъ элементомъ, но и съ другими, которые могутъ выступить на сцену изъ самаго теперешняго общества, воспитаннаго въ идеяхъ государственно-національной централи-

*) Среди старой эмиграціи 30-хъ годовъ было общество, назвавшее себя даже „Нитай“ въ память „уманьской рѣзни“, произведенной украинскими гайдамаками въ 1768 г.

**) Мы думаемъ, впрочемъ, что слишкомъ велика для этого и украинская область.

заціи. Дѣйствующія въ настоящее время поколѣнія были бы счастливы, если бы имъ довелось увидѣть по крайней мѣрѣ зложеніе первыхъ основъ превращенія Россіи въ федеральное государство. Эти первыя основы, по нашему мнѣнію, могли бы быть и не очень радикальны, лишь бы онѣ были твердо положены и искренно усвоены обществомъ, такъ чтобъ стали безповоротными, какъ, напр., безповоротныя реформы, какія дѣлаются въ Англіи.

Самымъ прочнымъ залогомъ развитія Россіи въ направленіи федеральномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наибольшей экономіе ея силъ, которыя иначе должны будутъ затрачиваться на періодическія революціи и реакціи, было бы направленіе исхода настоящаго кризиса Россіи къ закладкѣ прочнаго мѣстнаго самоуправленія, а не къ одному только установленію центральнаго представительнаго собранія, по примѣру французскихъ конститутцій. Франція, въ которой съ 1789 г. составлено семнадцать конститутцій, испробовала съ тѣхъ поръ четыре революціи, вытерпѣла три солдатскихъ переворота, — и все таки она едва съ недавняго времени имѣетъ слабыя и неупроченныя зачатки муниципальнаго самоуправления, все еще не полную свободу печати и сходовъ и не имѣетъ свободы ассоціацій: въ ней даже синдикальныя камеры рабочихъ не признаны закономъ и, что всего характернѣе, *существованіе этихъ ассоціацій рабочихъ, какъ и многихъ другихъ свободъ, противно именно законамъ*, — изданнымъ во время великой революціи (1791 — 1796) въ тѣхъ видахъ, чтобы воспрепятствовать возстановленію старыхъ и установленію контр-революціонныхъ ассоціацій! Вотъ что значитъ заботиться о замѣнѣ самодержавія монарха самодержавіемъ народа, не входя въ анализъ того, что такое собственно составляетъ политическую свободу!

Такъ какъ общество состоитъ прежде всего изъ лицъ, а народъ (нація) изъ обществъ, а государство (которое часто называютъ народомъ въ политическомъ смыслѣ) часто изъ разныхъ народовъ, то политическая свобода должна прежде всего состоять изъ разныхъ круговъ учреждений, которыя бы, не закрывая одинъ другого, обезпечивали свободу лицъ, обществъ, народовъ. Поэтому, въ видахъ установленія въ Россіи дѣйствительной политической свободы и желательнымъ было бы главнымъ образомъ установленіе въ ней законовъ и учреждений, которые бы обезпечивали: а) *свободу личную* (исприкосновенность безъ суда, свободу вѣры и безвѣрія, свободу слова и печати, свободу сходовъ, безоружныхъ манифестацій, процессій, — свободу ношенія оружія и военнаго гимнастическихъ упражненій, — *право иска* передъ судомъ противъ всякаго чиновника и учреждений, нарушающаго личную свободу и законные интересы лица; б) *свободу товариществъ*, — частныхъ, культурно-національныхъ и политическихъ, в) *самоуправленіе общинъ*, сельскихъ и городскихъ, д) *самоуправленіе областныхъ единицъ*, —

начиная отъ менѣе крупныхъ, волостныхъ и уѣздныхъ до болѣе крупныхъ, провинціальныхъ.

Организация самоуправленія провинціального самое трудное теперь дѣло въ Россіи, такъ какъ періодъ московско-петербургской централизаціи, которая прибѣгала даже къ приѣмамъ ассирійской деспотіи, — умышленнаго опустошенія областей и переселенія ихъ жителей, — естественная группировка населенія въ областяхъ разорвана и замѣнена часто совершенно произвольною группировкою ихъ въ уѣзды, губерніи и генералъ-губернаторства, военные, учебные, судебные округа и проч. Изъ всѣхъ этихъ единицъ наиболѣе естественныя — уѣзды, хотя бы только потому, что они наименьшія по объему, а слѣдовательно уѣзды и должны быть приняты за основу построенія провинціального самоуправленія въ Россіи. Конечно, избирательные законы объ уѣздныхъ земствахъ должны быть измѣнены въ направленіи демократическомъ и затѣмъ выборными должны стать не только теперешнія земскія учрежденія, но и вся уѣздная администрація и полиція (что не представляетъ большой новости, такъ какъ при крѣпостномъ правѣ земскіе исправники были выбираемы дворянами). Губернскія учрежденія, вообще, должны быть организованы такъ, чтобы они только дополняли дѣятельность уѣздныхъ, а не являлись надъ ними начальствующею инстанціей. Что касается до губернскаго управленія собственно, то мы думаемъ, что Россіи долго еще не удастся избавиться отъ „попандуровъ“, называемыхъ губернаторами, которыхъ, по всей вѣроятности, сохранило бы, въ своихъ разчетахъ, самое радикальное Учредительное Собраніе, какое только можетъ выставить теперешняя Россія. Но необходимо по крайней мѣрѣ совершенно оградить земскія учрежденія отъ ихъ давленія и теперешней почти кассационной власти, сохранивъ за губернаторами только одно административно-полицейское значеніе, оставивъ ихъ коллегіями съ участіемъ избираемыхъ членовъ и оградивъ выборныхъ уѣздныхъ чиновниковъ администраціи и полиціи отъ произвола губернаторовъ несмѣлостью на срокъ выбора иначе, какъ по суду. Затѣмъ, уѣзднымъ земскимъ собраніямъ разныхъ губерній должно быть предоставлено право входить между собою въ соглашеніе касательно общихъ имъ нуждъ, равно какъ и земствамъ губерnskимъ.

Такимъ образомъ постепенно сложится естественная группировка уѣздовъ во вторичныя группы, которыя могутъ со временемъ стать болѣе естественными, чѣмъ теперешнія губерніи, и въ естественныя же третичныя группы, — области въ собственномъ смыслѣ слова, для которыхъ жизнь опредѣлитъ и формы представительства, и кругъ дѣйствій послѣдняго. Такого рода покажется двойственное, а послѣ, можетъ быть, тройственное, — областное представительство послужитъ прочною гарантіей не только противъ произвола *центральной администраціи* и ея агентовъ, но и противъ стремленій *центрального представи-*

тельства къ господству надъ областями, при твердомъ установленіи принципа, по которому никакое болѣе широкое представительство не имѣетъ власти надъ болѣе тѣснымъ въ извѣстномъ *кругѣ дѣлъ, заведываніе которыми всецѣло принадлежитъ извѣстнымъ мѣстнымъ учрежденіямъ*. Выѣстъ съ тѣмъ только опираясь на свободныя областныя учрежденія, *всероссійскій земскій съездъ* получитъ прочное существованіе и избѣгнетъ опасности быть игралищемъ дворцовыхъ реакцій, партійныхъ революцій и контръ-революцій и солдатскихъ переворотовъ, — каковыя игралищемъ служила съ 1789 г. да служить отчасти и до сихъ поръ Національныя и учредительныя, законодательныя и т. п. собранія централизованныхъ государствъ Западной Европы.

Обеспеченіе личныхъ правъ и общинаго и мѣстнаго самоуправленія служить лучшею гарантіей и *правъ національных*, которыя, въ сущности, суть ни что иное, какъ права личныя: неприкосновенность извѣстныхъ особенностей лицъ и обеспечение для этихъ лицъ наиболѣе естественныхъ для нихъ способовъ и путей развитія до общечеловѣческаго идеала. При нормальномъ ходѣ вещей, каждая національность придетъ къ организаціи своего, необходимого въ особенности для достиженія цѣлей нравственнаго развитія, союза въ предѣлахъ всей области, ея населяемой, такъ что въ государствахъ разнонаціональныхъ національныя бассейны, — особенно, когда они не слишкомъ велики (а это имѣетъ мѣсто почти во всей западной половинѣ Россіи), и представляютъ наиболѣе естественныя области, которыя мы называли третичными. Но въ настоящее время мы признаемъ, что раздѣленіе Россіи по этнографической картѣ на области, съ созданиемъ для каждой изъ нихъ своего рода центрального представительства, было бы дѣломъ слишкомъ доктринерскимъ и даже создало бы въ каждой своего рода національныя централизмы, въ родѣ тѣхъ, какіе замѣчаемъ въ коронныхъ областяхъ Австро-Венгрии. А потому мы думаемъ, что и въ этомъ вопросѣ лучше всего начать построеніе здания снизу вверхъ. Фундаментомъ для огражденія неприкосновенности національностей и свободнаго развитія ихъ должна быть прежде всего широта личныхъ правъ, свобода частныхъ ассоціацій, а также широта правъ общинъ и уѣздовъ устранять свои дѣла, въ томъ числѣ и дѣла народнаго образованія, въ которомъ національность играетъ особенно важную роль. Право уѣздныхъ и губерnskихъ земствъ входить между собою въ соглашеніе по общимъ для нихъ дѣламъ постепенно выработаетъ формы солидарности между землями, населенными каждою націей, и организуетъ заведываніе дѣлами каждой, въ томъ числѣ и дѣлами народнаго образованія, наиболѣе удовлетворительно.

Необходимо признать, что въ настоящее время осуществленіе на практикѣ совершенно бесспорнаго въ теоріи права каждой націи на всѣ виды народнаго образованія

на своемъ языкѣ обставлено немалыми трудностями. Трудности эти есть единственно результатъ прежней завоевательной, аристократической и бюрократической политики, которой слѣдовали государства извѣстныхъ національностей, успѣвшихъ, по разнымъ причинамъ, естественнымъ и относительно-случайнымъ, занять привилегированное положеніе. Послѣдствіемъ старой политики было: раздѣленіе населеній извѣстныхъ областей на классовыя націи, задержаніе націй плебейскихъ на низшей степени литературнаго развитія и т. п. Дѣло вѣковъ приходится теперь поправлять съ извѣстнымъ вниманіемъ къ сложившимся жизненнымъ условіямъ, а не доктринерски, хотя бы и съ самыми благими цѣлями. И здѣсь самое лучшее начать работу снизу вверхъ, — отъ образованія *элементарнаго, которое и теперь вездѣ можетъ быть производимо на народныхъ языкахъ. Затѣмъ, высшее образованіе на національныхъ языкахъ должно быть введено, по мѣрѣ ихъ литературнаго развитія.*

Сообразно этому, напр., польскій языкъ долженъ теперь же стать языкомъ средняго и высшаго образованія въ польскихъ областяхъ и въ тѣхъ общинахъ за ихъ границами, которыя того пожелаютъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о языкѣ нѣмецкомъ въ городахъ прибалтійскихъ провинцій, который, впрочемъ, и теперь занимаетъ вполне обеспеченное положеніе. Мы полагаемъ, что въ этихъ провинціяхъ теперь же возможно учрежденіе среднихъ учебныхъ заведеній и съ преподаваніемъ на языкахъ эстонскомъ и латышскомъ, которые могутъ постепенно войти и въ университетское образованіе. Языкъ румынскій имѣетъ всѣ виды учебныхъ заведеній въ королевствѣ Румыніи, а потому учрежденіе румынскихъ гимназій не составитъ большой трудности для Бессарабіи, тѣмъ болѣе, что южная часть ея уже имѣла румынскія гимназій (выѣстъ съ болгарскою) во время недавняго соединенія своего съ запрутскою Румыніей. Языкъ украинскій имѣетъ въ Австріи свои гимназій (въ Львовѣ полную, въ другихъ мѣстахъ классы) и университетскія каѣдры (въ Львовѣ 4, въ Черновцахъ 1), — по мы признаемъ, что обязательное введеніе этого языка даже въ гимназій Южной Россіи теперь было бы сопряжено съ большими трудностями, — а потому это введеніе должно быть предоставлено естественному ходу жизни. Тоже слѣдуетъ сказать и о языкахъ литовскомъ и кавказскихъ съ тою только разницею, что введеніе этихъ языковъ по крайней мѣрѣ въ гимназій представляетъ тѣмъ болѣе настоятельную нужду, чѣмъ болѣе эти языки отличны отъ теперешняго государственнаго языка, великорусскаго. *Вообще же во тѣхъ случаяхъ, гдѣ, въ уваженіе теперешняго положенія вещей, языкомъ средняго и высшаго образованія нужно будетъ оставить языкъ великорусскій, до большаго развитія языковъ мѣстныхъ, необходимо: предоставить полную свободу преподаванія на этихъ языкахъ въ заведеніяхъ частныхъ и общинныхъ, а*

также ввести во всѣхъ среднихъ и высшихъ заведеніяхъ особыя кафедры для мѣстныхъ языковъ, сознательное употребленіе и основательное знаніе которыхъ необходимо для всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей. Кроме того, въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ должно быть дано право какъ приватъ-доцентамъ, такъ и штатнымъ профессорамъ открывать курсы на какомъ угодно языкѣ (штатнымъ, конечно, за исключеніемъ обязательнаго курса). Затѣмъ, областныя земскія собранія (разныхъ степеней) постепенно будутъ рѣшать вопросъ о степени широты обязательнаго употребленія того или другого языка въ среднемъ и высшемъ образованіи. На нашихъ глазахъ въ нѣскольکو десятковъ лѣтъ съ аналогическою съ проектируемою нами постепенностью рѣшенъ былъ вопросъ объ уравненіи плебейскаго финскаго языка съ языкомъ шведскимъ, бывшимъ прежде единственною официальнымъ языкомъ въ Финляндіи, — и нѣкто не пострадалъ ни отъ этого уравненія, ни отъ его постепенности, а всѣ жизненные интересы края выиграли.

По такому же способу можетъ быть рѣшенъ и вопросъ объ употребленіи разныхъ языковъ въ учрежденіяхъ судебныхъ и административныхъ, о чемъ мы не считаемъ нужнымъ распространяться долѣе, такъ какъ этотъ вопросъ не имѣетъ такого общаго значенія, какъ вопросъ о языкахъ въ школахъ. Вопросъ же о языкѣ, на которомъ будутъ переписываться между собою разные присутственныя мѣста, есть болѣе дѣло акцидлярности, чѣмъ населенія собственно.

Какъ видитъ читатель, набросанныя сейчасъ соображенія не представляютъ чего либо неудобно исполнимаго и даже отличаются значительною уступчивостью сложившимся уже условіямъ жизни. Въ дѣлѣ реформы, главное, чѣмъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ дорожить, — это не столько попытками сразу осуществить всецѣло то, чего требуетъ теорія, — что по большей части не удастся и ведетъ за собою сначала реакцію, а потомъ вредный оппортионизмъ, т. е., уступчивость качественную, а не количественную, — сколько яснымъ опредѣленіемъ направленія, въ какомъ безповоротно должны быть дѣлаемы реформы, сообразно росту общественнаго сознанія. Въ данныхъ, занимающихъ насъ, вопросахъ для насъ важно, чтобы различныя политическія дѣтели въ Россіи искренно признали несоотвѣтствіе централистически-національныхъ идей, польскихъ и великорусскихъ, съ интересами общей свободы и жизни различныхъ народовъ бывшей Польши и теперешней Россіи. Сознаніе это, по закону вещей, должно отразиться на ихъ политическихъ идеалахъ, на способахъ ихъ дѣятельности и, наконецъ, на плодахъ этой дѣятельности. Мы не позволяемъ себѣ пускаться въ частныя опредѣленія какъ способовъ, такъ, и плодовъ этой дѣятельности. Равнымъ образомъ мы не считаемъ для себя возможнымъ пускаться въ соображенія и о томъ, кто можетъ взяться за осуществленіе желаемаго нами преобразованія Россіи, тѣмъ болѣе, что,

правду говоря, всѣ, заявившіе себя въ послѣднее время общественные элементы, — правительственные, революціонные и земскіе, очень мало возбуждаютъ въ насъ оптимистическихъ ожиданій. Правительство, — даже послѣ того какъ всяческіе громы, отъ плевиенскаго до взрыва бомбы надъ Екатерининскимъ каналомъ и еврейскихъ погромовъ, — пробили его толстокожіе, очевидно, старается только „время провести“. Степень его реформаторской искренности видна уже изъ того, что даже въ то время, когда оно подбираетъ всевѣдущихъ людей на помощь своему невѣденію, оно не только не думаетъ снять уздечку съ печати, которая одна теперь могла бы послужить голосомъ новыхъ людей изъ общества, но даже давить и существующія покушающіяся быть независимыми изданія. Революціонеры, пока останутся при теперешнемъ своемъ составѣ, — преимущественно юношескомъ и непрофессиональномъ, — и на теперешней степени своего политическаго образованія, безсильны произвести что либо, кромѣ „террористическихъ“ опытовъ и смутнаго броженія въ странѣ, — которыя, конечно, колеблютъ существующее устройство государства, но не валятъ его окончательно и не замѣняютъ его новымъ; теперь они не въ состояніи даже организовать сколько нибудь широкое движеніе ни въ т. наз. интеллигенціи, ни въ т. наз. народѣ. „Земцы“ въ массѣ своей слишкомъ пассивны и даже тѣ изъ нихъ, которые до сихъ поръ дѣлали правительству замѣчанія о недостаткахъ теперешняго управленія, не только не возвысились до систематической его критики, съ противопоставленіемъ ей также систематическаго идеала, — но даже унизились до постановки всего вопроса о реформахъ въ Россіи такъ, что якобы самостоятельное земство лучше будетъ бороться съ „крамоломъ“, чѣмъ полиція.

Очевидно, что для проведенія сколько нибудь дѣйствительной реформы политическаго строя Россіи, нужны совсѣмъ новые люди. Слѣдуетъ надѣяться, что, если страна способна дать ихъ, то они появятся въ областныхъ и національныхъ политическихъ обществахъ, составленныхъ изъ лицъ зрѣлыхъ, разныхъ профессій. Но гадать не только о способахъ дѣйствія, но даже о составѣ этихъ обществъ, да еще изъ „прекраснаго далека“, было бы дѣломъ напраснымъ. Съ своей стороны, мы считаемъ задачу свою законченною, если намъ удалось критикой политики и стремленій до сихъ поръ заявившихъ себя дѣятелей — изъ обществъ, отъ которыхъ до сихъ поръ болѣе зависѣлъ ходъ дѣла на Востокѣ Европы, — указать на то, что, по нашему мнѣнію, было и есть въ нихъ ошибочнаго, и если намъ удастся, наброскомъ въ общихъ чертахъ нашихъ соображеній относительно болѣе цѣлесообразнаго настроенія усилий къ установленію хотя бы элементарной свободы для населеній обширной страны, — возбудить въ читателяхъ охоту къ самостоятельному пересмотру затронутыхъ нами вопросовъ. Только послѣ всесторонняго разсмотрѣнія сложныхъ политико-соці-

альныхъ отношеній, какія установились теперь на Востокѣ Европы, и въ частности въ Россіи, могутъ выработаться и правильные принципы политики въ этой странѣ. Правильные же принципы эти, — будучи разъ въ мысляхъ общественныхъ дѣятелей и перешедши въ ихъ горячія желанія, всегда найдутъ себѣ вѣщную форму выраженія и средства для исполненія, — какъ и наоборотъ, самая горячая преданность извѣстному дѣлу, доходящая даже до героизма, но невооруженная сознаніемъ надлежащаго его направленія и дѣйствительной его обстановки, почти всегда приводитъ только къ болѣе или менѣе бесплодной тратѣ силъ личныхъ и общественныхъ.

М. Драгомановъ.

ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА.

(Отъ нашего корреспондента).

Число недовольныхъ растетъ съ каждымъ днемъ. Теперь болѣе всего слышно жалобъ и неудовольствій со стороны нашей аристократіи и даже такихъ ея членовъ, которые занимаютъ видныя мѣста въ администраціи и арміи. Предметъ жалобъ и неудовольствій — постоянно дурное расположеніе духа и безграничная подозрительность двора, необозоруживаемыя никакими услугами и доказательствами преданности. Однимъ изъ случаевъ, наиболѣе выказавшихъ такое настроеніе, послужилъ такъ называемый incident Meyendorf. Генералъ-Маіоръ баронъ Мейендорфъ, храбрый и блестящій кавалерійскій офицеръ, въ послѣднее время получилъ командованіе л. гв. гусарскимъ полкомъ, но вскорѣ имѣлъ несчастіе потерять милость, въ которой онъ пахотился, и на него стали возлагать отвѣтственность за такіе случаи, какой былъ, напр. съ княземъ Шерваншадзе, которые такъ аномальны, что никакой начальникъ не могъ бы предупредить ихъ. Когда на дняхъ лейбъ-гусарскій полкъ праздновалъ свой годовоіі праздникъ, то отъ государя, какъ шефа полка, ожидалась, по обыкновенію, поздравительная телеграмма. Въмѣсто нея баронъ Мейендорфъ получилъ депешу, въ которой выражалось сожалѣніе государя, что онъ не можетъ болѣе, какъ это дѣлалъ отецъ его, гордиться тѣмъ, что носитъ мундиръ полка. Депеша должна была быть прочитана въ кругу офицеровъ, изъ которыхъ многіе съ трудомъ могли сохранить при этой обидѣ свое хладнокровіе. Въ тотъ же день на банкетѣ, данномъ полкомъ, в. к. Марія Павловна (жена в. к. Владиміра Николаевича), будучи встрѣчена, при входѣ въ залу банкета, хозяйкою праздника, баронессою Мейендорфъ не подала ей руки, а только кивнула головою. Баронесса Мейендорфъ немедленно оставила залу, а мужъ ея въ тотъ же вечеръ подавъ въ отставку. Часть офицеровъ послѣдовала его примѣру.

Другой случай, занимающій высшее общество, это — взысканіе отставки графа Шувалова, адъютанта в. к. Владиміра Александровича, тоже причисляемая неблаговидной интригѣ. Замѣчательно, что Мейендорфъ и Шуваловъ — члены „святой дружины“.

Я уже писал Вамъ объ этомъ знаменитомъ учрежденіи, которое въ мысли основателей должно было быть контрмишиою, направленною противъ террористовъ, но оказалось контрмишиою совершенно педѣйствующею, за испѣніемъ хорошихъ нижеперовъ, т. е., руководителей. Съ тѣхъ поръ, какъ существовать „святая дружина“, она, говорятъ, ничего не сдѣлала для охраны государя или для открытія заговоровъ, и только принимала неисполнимыя и смѣшныя рѣшенія.

Въ дружину, однако, было до сихъ поръ нѣсколько людей неглупыхъ и пекренно старавшихся служить избранной ими цѣли; къ числу ихъ принадлежали именито Мейендорфъ и Шуваловъ, навлекшіе на себя недовольство большинства дружины оппозиціей противъ безобразныхъ предложеній и плановъ, въ средѣ дружины появившихся; повидному, дворъ принялъ сторону этого большинства.

И. Ф.

Р. С. Сейчасъ получено извѣстіе изъ Москвы, что тамъ претуплено къ образованію самостоятельной „свѣтой дружины“. Въ Москвѣ такая организація будетъ, вѣроятно, характернѣе и оригинальнѣе, чѣмъ въ Петербургѣ, но врядъ ли не повлечетъ за собою еще большія неудобства.

ШПИОНСТВО ВЪ ЖЕНЕВѢ.

Мы получили отъ г. Гутермана слѣдующее письмо и прилагаемъ при немъ „документъ“.

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ!

Собраніе русскихъ эмигрантовъ, отъ 3-го декабря 1881 г., поручило мнѣ обратиться къ Вамъ съ просьбой напечатать въ Вашей газетѣ прилагаемый при этомъ письмѣ документъ, составленный на вышеозначенномъ собраніи.

Секретарь собранія

Н. Гутерманъ.

Женева

12 декабря 1881

Нѣкоторые изъ нашихъ товарищей приглашали насъ, русскихъ эмигрантовъ въ Женевѣ, для сообщенія намъ фактовъ шпионства и провокацій агента русскаго правительства, Германа Франка.

Изъ сообщеній нашихъ товарищей выяснилось, что Германъ Франкъ, родомъ изъ Ковно, сынъ биржевого маклера, заручился въ Парижѣ обманнымъ путемъ рекомендаціями къ нашимъ товарищамъ эмигрантамъ въ Женеву. По своему приѣздѣ сюда, онъ старался всѣми возможными путями втереться въ нашу среду и заслужить общее довѣріе, причемъ систематически выхвалялъ о мѣстѣ пребыванія нѣкоторыхъ нашихъ товарищей эмигрантовъ подъ предлогомъ, что у него есть къ нимъ очень важныя личныя дѣла, которыми могутъ быть разрѣшены только участіемъ этихъ лицъ, не имѣвшихъ никогда никакого отношенія къ нему, Франку.

Одновременно съ этими розысками Франкъ началъ дѣлать нѣкоторымъ изъ эмигрантовъ различныя предложенія, которыми онъ думалъ вызвать къ себѣ довѣріе. Такъ, одному изъ насъ

онъ дѣлалъ предложеніе напечатать коротенькую, но энергичную прокламацію, которую онъ, Франкъ, перешлетъ въ Россію и тамъ распространитъ вслѣдъ за организованнымъ имъ убійствомъ царя. Другому онъ рассказывалъ самыя невѣроятныя, имъ самимъ выдуманныя, террористическія затѣи нашихъ друзей въ Парижѣ. Закачивая свой рассказъ, Франкъ сдѣлалъ предложеніе устроить въ Женевѣ исполнительный комитетъ русскою революціонной партіи. такъ какъ онъ, Франкъ, имѣетъ сильныя связи въ русскомъ революціонномъ движеніи и уже переслалъ въ Россію цѣлыя транспорты динамита и револьверовъ. По его словамъ, онъ и пріѣхалъ въ Женеву съ цѣлью организаціи подобнаго комитета, первымъ актомъ котораго должно было быть отпечатаніе брашны прокламаціи противъ царя.

Всѣ эти провокаціи, въ связи съ извѣстіями о личности Франка, вынудили нашихъ товарищей, бросить ему въ лицо, въ café d'Italie, въ присутствіи французовъ, швейцарцевъ, нѣмцевъ и русскихъ, на французскомъ языкѣ, обвиненіе, что онъ, Франкъ, шпионъ и agent provocateur русскаго правительства. Хотя Франкъ протестовалъ противъ обвиненія и требовалъ назначить собраніе эмигрантовъ, передъ которымъ онъ могъ бы оправдаться отъ обвиненій, тѣмъ не менѣе онъ въ тотъ же вечеръ оставилъ Женеву и на свиданіе не явился.

Въ виду всего вышеозначеннаго, а равно и въ виду свѣденій о цѣлой сѣти шпионства, раскиданной русскимъ правительствомъ вокругъ эмиграціи, особенно въ Парижѣ и въ Женевѣ, собраніе русскихъ эмигрантовъ предостерегаетъ своихъ русскихъ и иностранныхъ друзей въ томъ, что Германъ Франкъ, молодой человѣкъ 25 лѣтъ, шатенъ, выше средняго роста, съ чистымъ и бѣлымъ лицомъ, съ небольшими, но густыми усами, выкрестъ изъ евреевъ, жившій въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ hôtel du Lac въ Женевѣ, а въ Парижѣ на rue Bertholet, 7, надъ русскою библіотеккой, въ квартирѣ съ окнами въ библіотеку,—agent provocateur и шпионъ русскаго правительства.

Печатаю вышеозначенный „документъ“, мы оставляемъ всѣ приведенныя въ немъ факты на отвѣтственности г. Гутермана, какъ единственнаго лица, подписавшаго этотъ „документъ“. Замѣтимъ только, что обыкновенно постановленія собраній публикуются за подписью болѣе многочисленнаго бюро, чѣмъ одинъ секретарь. Затѣмъ, по крайней мѣрѣ впродъ, желательнѣе было бы, чтобъ всякія заявленія отъ имени извѣстной коллективности, какъ „собраніе русскихъ эмигрантовъ“, были дѣлаемы, если не съ подписью всѣхъ именъ членовъ собранія, (каковая подпись не можетъ представлять затрудненій для эмигрантовъ), то хоть съ помѣткой числа присутствовавшихъ на собраніи лицъ и вотиновавшихъ за исполняемое рѣшеніе. Относительно даннаго случая мы должны замѣтить, что, по слухамъ, собраніе, которое составило печатаемый „документъ“, было собрано безъ письменныхъ приглашеній, которыя въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно выставляются въ двухъ русскіхъ библіотекахъ въ Женевѣ, — а также,

говорятъ, что, въ числѣ способовъ уличенія г. Франка, были употребляемы, нѣкоторыми „русскими эмигрантами“, приемы, болѣе приличные императорскому третьему отдѣленію, чѣмъ эмигрантамъ. Несомнѣнно, что если бы данное дѣло было обсуждено на собраніи, сознаннымъ съ большою гласностью, то на немъ не только степень виновности г. Франка была бы доказана съ большою прочностью, но и масса эмигрантовъ была бы очищена отъ подозрѣнія въ сочувствіи третьестепеннымъ приемамъ, если только они были дѣйствительно въ данномъ случаѣ употреблены.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ.

I.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ С. АМЕРИКИ.

Соціалистическій конгрессъ въ Чикаго и ремесленныхъ союзовъ въ Питсбургѣ.

Въ послѣднихъ числахъ октября въ Чикаго былъ конгрессъ соціалистическихъ группъ, отдѣлившись отъ „Северо-американской соціалистической партіи“, вслѣдствіе тактическихъ разногласій. Партія (или, точнѣе, центральное управленіе) вступила въ переговоры съ партіей мелкихъ фермеровъ и мелкихъ поземельныхъ собственниковъ по вопросу о выставленіи общаго кандидата при выборахъ президента республики. Нѣкоторые изъ выдающихся членовъ очень рѣзко выступили противъ этой „политики компромиссовъ“, такъ какъ „greenbackler“ы, по своимъ индивидуалистическимъ тенденціямъ, гораздо болѣе примыкаютъ къ буржуазнымъ партіямъ, чѣмъ къ соціалистической. Хотя проэктировавшееся соглашеніе ея съ партіей мелкихъ поземельныхъ собственниковъ и фермеровъ не привело къ положительнымъ результатамъ, тѣмъ не менѣе руководители оппозиціи были исклочены *), что и привело къ образованію фракціи, созвавшей конгрессъ въ Чикаго на 21 октября. Задача его состояла въ выработкѣ общей программы и организаціи выдѣлившихся изъ партіи элементовъ. На конгрессъ явились 20 делегатовъ отъ 30 съ чѣмъ то обществъ. Были представлены и нѣкоторыя группы „анархистовъ“ (въ смыслѣ лондонской „Frieiheit“); но онѣ составляли меньшинство. Тѣмъ не менѣе, онѣ оказали вліяніе на характеръ резолюцій конгресса. Последнія касаются: I) вопросовъ организаціонныхъ; II) программы дѣятельности или тактики и III) революціоннаго движенія въ Ирландіи и Россіи.

I) Партія будетъ называться „революціонною соціалистическою партіею“. Каждый изъ входящихъ въ ея составъ группъ имѣетъ право въ своихъ приемахъ пропаганды и агитаціи дѣйствовать по самостоятельному выработанному плану, сообразно

*)Замѣчательно, какъ всѣ централистическія организаціи соціалистовъ увлекаются въ своей борьбѣ съ „мятежниками“ на путь репрессалій, имѣющихъ своимъ результатомъ, вмѣсто „единства“ партіи, дезорганизацію ея.

мѣстными условіями, не противорѣча только программѣ и общимъ рѣшеніямъ партіи. Въ Чикаго учреждается бюро, состоящее изъ секретарей,—по одному отъ всѣхъ группъ каждой національности (Sprachgruppen). Бюро ведетъ сношенія со всѣми секціями партіи. Группа, желающая вступить въ партію, должна быть предварительно принята мѣстной вѣтвью. Десять секцій имѣютъ право созвать „національный конвентъ“ (конгрессъ всей партіи).

II) Завладѣніе въ собственность — отдѣльнымъ лицомъ или нѣсколькими — естественными богатствами страны и продуктами ассоціаціоннаго труда есть „воровство и посягательство на прирожденные права людей“; поэтому, „мы объявляемъ, что обездоленные (классы) имѣютъ право и обязаны всѣми возможными средствами отвоевать обратно свою наследственную долю“ (Erbtheil). Сообразно этимъ заявленіямъ, конгрессъ принялъ слѣдующія резолюціи: 1) онъ „признаетъ рабочія организаціи, имѣющія цѣлью вооруженной рукой защищать права рабочихъ отъ посягательствъ на нихъ, и рекомендуетъ основаніе подобныхъ организацій во всѣхъ Штатахъ. 2) члены партіи никоимъ образомъ не должны голосовать при выборахъ за лице или партію, которая не обязывается дѣйствовать въ пользу соц. рев. партіи; 3) конгрессъ рекомендуетъ образованіе повсюду ассоціаций (національных и интернаціональных), какъ для цѣлей самообразованія и пропаганды—путемъ чтенія рефератовъ, распространенія брошюръ, газетъ и т. д.—такъ и для подготовленія „наступательной войны“ противъ современной „эксплуатаціи человека человекомъ“ и представителей ея. Въ то же время рекомендуется содѣйствіе образованію ремесленныхъ союзовъ.

„Liberty“ въ Бостонѣ „Vorhote“ *) и „Nije Tid“ въ Чикаго объявлены официальными органами партіи.

III) По отношенію къ аграрному движенію въ Ирландіи и социалистическому въ Россіи были приняты резолюціи, въ которыхъ выражены сочувствіе и готовность всѣми средствами поддерживать эти движенія. Въ резолюціи относительно Россіи сказано, между прочимъ, что, посылая отъ имени всѣхъ борцовъ за свободу братскія привѣтствія „социалистамъ Россіи въ ихъ непрерывной борьбѣ противъ царизма“, „мы готовы оказать имъ всевозможную поддержку въ примѣненіи ими какихъ бы то ни было средствъ для устраненія такого чудовища, какъ русскій царь“.

Выработанная конгрессомъ практическая программа представляетъ собою компромиссъ между тенденціями, съ одной стороны, крайнихъ социалъдемократовъ Соед. Шт., а съ другой, тамошнихъ „соціальныхъ революціонеровъ“, называющихъ себя также анархистами. Судя, однако, по

корреспонденціямъ въ „Vorhote“ и полемикѣ въ этомъ органѣ по вопросу объ участіи въ выборахъ, принявшихъ въ конгрессѣ участіе группы анархистовъ недовольны его рѣшеніями относительно избирательной тактики. Съ другой стороны, въ главныхъ органахъ новой фракціи и въ „Ньюйоркской народной газетѣ“ старой социалистической партіи незамѣтно никакого раздраженія по отношенію другъ къ другу, — по крайней мѣрѣ въ послѣднее время. Въ оцѣнкѣ явленій рабочаго движенія Европы выдѣлившаяся социалистическая фракція и старая социалистическая организація почти не расходятся. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, является нѣкоторое сомнѣніе относительно прочности происшедшаго въ средѣ партіи раскола. Конгрессъ, созываемый старой организаціей на 26 декабря, покажетъ, на сколько существенны разногласія между послѣдней и выдѣлившейся оппозиціей.

15 ноября начались засѣданія конгресса ремесленныхъ обществъ, организованнаго съ цѣлью объединенія всѣхъ рабочихъ обществъ Соедин. Шт. и Канады въ одинъ федеративный союзъ. На конгрессъ явились 125 делегатовъ, представлявшихъ 600,000 рабочихъ *). На этотъ разъ ограничимся сообщеніемъ только слѣдующихъ рѣшеній этого законодательно-організаціоннаго собранія сѣверо-американскихъ рабочихъ: 1) Новая ассоціація называется: „Союзомъ организованныхъ ремесленныхъ ассоціацій и рабочихъ обществъ **). Соединенныхъ Штатовъ Америки и Канады“. 2) Цѣль новаго союза — организовать весь рабочий классъ въ ремесленные общества и добиваться законовъ въ пользу рабочихъ. 3) Ежегодно долженъ собираться конгрессъ рабочихъ обществъ, входящихъ въ составъ союза. 4) Назначается спеціальныи комитетъ со стороны послѣдняго въ виду выработки законопроектвъ въ пользу рабочихъ и агитаціи для проведенія ихъ въ въ законодательныхъ собраніяхъ.

Принята также резолюція, сочувственная аграрному движенію въ Ирландіи. Въ виду ограниченности размѣровъ газетной хроникѣ, мы должны отложить отчетъ о другихъ явленіяхъ рабочаго движенія Соед. Шт. Америки, какъ и болѣе подробное сообщеніе объ объединительномъ конгрессѣ ремесленныхъ обществъ, до другого раза.

II.

ФРАНЦІЯ.

Стачки. Конституированіе „національнаго комитета“ и возобновленіе изданія газеты „Egalité“.

Стачки рабочихъ во Франціи не прекращаются. Большинство прежнихъ еще не окончены, и въ то же время возникли новыя. Въ Парижѣ продолжаются стачки плотниковъ, пыльниковъ, скульпторовъ, ра-

бочихъ по музыкальнымъ инструментамъ и токарей. Забастовали также шляпочники. Нѣкоторые изъ нихъ арестованы были полиціей и въ послѣдній четвергъ осуждены судомъ на тюремное заключеніе и денежные штрафы, включая судебныя издержки*), по обвиненію въ „покушеніи на свободу труда“. Яснѣе говоря, ихъ осудили за то, что они разъяряли менѣе сознательнымъ рабочимъ значеніе стачки и необходимость солидарнаго отстаиванія рабочими своихъ интересовъ. Въ „Justice“, отъ 9 ноября, сообщается о новой стачкѣ: штемпельщики одной мастерской забастовали вследствие отказа хозяина повысить задѣльную плату до уровня ея въ прочихъ мастерскихъ Парижа.

Въ Алжирѣ булочники забастовали вследствие отказа хозяевъ повысить плату на 25 %. Стачечники всей массой, со знаменами и со съѣстными припасами, вышли изъ города (въ окрестности), заявивъ, что не вернутся, пока хозяева не уступятъ. Далѣе, въ Бордо, стачнулись 600 рабочихъ производства зонтиковъ, въ Bousquet d'Orb, около Марсея, — ципковщики (Zinqueurs), въ Лиллѣ — кровельщики и въ Лионѣ — кондуктора и кучера конно-железныхъ дорогъ.

Въ Виллефраншѣ**) часть красильщиковъ пошла на компромиссъ: они согласились на увеличеніе дневной платы на 25 сантим., отказавшись отъ своего требованія относительно сокращенія рабочаго времени 10 часами въ день. Но значительное число рабочихъ стоитъ на своемъ. 250 стачечниковъ предупредили муниципальныхъ совѣтниковъ, что если въ теченіи 24 часовъ они не получатъ удовлетворительнаго отвѣта, то явятся въ мерію съ требованіемъ „работы или хлѣба“.

Въ то же время въ массѣ другихъ отраслей труда производится дѣятельная агитація въ пользу организаціи ремесленныхъ союзовъ или расширенія уже существующихъ. Такъ, за послѣднее время, по газетнымъ свѣденіямъ, въ Парижѣ агитація въ этомъ направленіи особенно замѣтна среди корректоровъ при типографіяхъ, среди поваровъ, въ отрасли производства дѣтскихъ колясокъ и игрушечныхъ лошадей, и т. д. Замѣательно, что, не смотря на многочисленныя стачки въ самомъ Парижѣ, рабочія корпораціи этого города дѣлятся еще средствами съ рабочими соседнихъ странъ. Такъ, мебельщики Парижа, не смотря на свою стачку, рѣшили въ собраніи 27 ноября пожертвовать 150 фр. въ пользу мебельщиковъ въ Брюсселѣ, потребовавшихъ увеличенія задѣльной платы на 25 %. Кроме того, они уже до этого времени выслали въ Брюссель 100 фр. и рѣшили выдать еще ссуду въ 100 фр. въ виду сборовъ, организованныхъ въ Парижѣ въ пользу брюссельскихъ мебельщиковъ.

„Національный комитетъ“ социалистической партіи Франціи окончательно конституировался. Въ особомъ манифестѣ отъ, на

*) Точныхъ свѣдѣній о приговорѣ мы еще не нашли въ газетахъ.

**) См. № 17 „В. С.“

*) Эта газета — ежедневное сокращенное изданіе ежедневной газеты „Arbeiter Zeitung“, „Vorhote“ выходитъ въ 8 страницахъ громаднаго формата (гораздо большаго, чѣмъ европейскія большія газеты).

*) По другому отчету, всего 216,000. Вообще, отчеты объ этомъ конгрессѣ еще не полны, и намъ придется еще разъ вернуться къ нему.

**) Т. е., группъ, организованныхъ для самообразованія и т. п. и состоящихъ изъ лицъ разныхъ профессій.

основаніи исторических данных и направлении современной экономической организации, доказывает необходимость организации рабочих, как *класса*. В том же смысле высказывается в ряде статей ежедневная газета „Egalité“ (Равенство), прекратившаяся в конце прошлого года и издание которой возобновилось с 11 декабря. Редакторы ее принадлежат к „рабочей партии“, но расходятся с ее официальным органом, „Proletaire“, своей большей приверженностью к централизации.

III. ГЕРМАНИЯ.

Фальсификация результатов выборов. Премы противников в борьбе с социалистами. Два процесса.

Множество протестов из разных избирательных округов посланы в рейхстаг по поводу фальсификаций при выборах. Известно, что в некоторых местах социалистические кандидаты *фактически* прошли. Так, между прочим, в четвертом берлинском округе Бебель одержал победу над прогрессистом Трегером, большинством почти 400 голосов. Но члены думы, заведывавшие сведением результатов голосования и обнародованием их, придрались к тому, что на некоторых бланках было написано не Август Бебель, а Бебель, токар в Лейпциге, и под этим предлогом объявили около 450 избирательных бланков недействительными, хотя всем отлично известно, что другого токаря под этой фамилией нет в Лейпциге. Для устранения рабочих от избирательных урн, перенесли все недомки в податях на счет касс для бедных... таким образом масса пролетариев лишена была на этот раз избирательных прав. Самого Бебеля пытались втиснуть в недомку. Чиновники отказались принять от его жены свидетельство с ней сумму палого, уверив ее, что она ничего не должна. А затем саксонский ландтаг хотел кассировать его избрание в депутаты последнего, под предлогом незаконности податей, что однако не удалось. Характерен также для „свободы“ выборов в Германии следующий факт, — один из множества аналогичных. 29 октября, т. е. два дня после выборов, стоял при мастерской „королевской железной дороги“, в Хемпце, получил письменное уведомление об увольнении его. Он „проявил себя, сказано там, дельным и искусным работником в своей специальности“, но... „отказ от места последовал вследствие политических причин“ (seiner politischen Parteilstellung wegen). Политическая порядочность „свободолюбивых прогрессистов“ рельефно проявилась во время избирательной агитации в Майнце накануне вторичных выборов*).

* Либкнехт был избран в Майнце и Оффенбахе; ему пришлось отказаться от одного из этих округов. Он выбрал последний округ, а в Майнце выступил кандидатом Бебель.

Прогрессисты созвали „открытое“ народное собрание. Туда явилась масса социалистов, а также Бебель и Либкнехт. Со стороны прогрессистов сначала говорил кандидат Филипп длинную речь, затем его единомышленник, беллетрист Трегер. Последний, очевидно, по предварительному сговору, решил продолжить свою речь до тех пор, когда уже необходимо будет распустить собрание, и таким образом лишить возможности социалистов выступить на трибуне с своей стороны. Публика это, наконец, заметила из многократных повторений и возвращений к началу речи и потребовала от Трегера поскорее закончить. Председатель шепнул ему на ухо, что Бебель попросил слова, и Трегер еще пуще затянул длинную канитель, пока наконец в публике начал раздаваться громкий ропот. Тогда вдруг председатель объявляет собрание закрытым, выставляя прогрессистов как бы жертвами буйных социалдемократов.

При выборах в Майнце Бебель получил меньшинство; предстоит перебаллотировка между ним и Трегером.

Дрезденский и Лейпцигский процессы явились своего рода послесловием к выборам. Высланный из Берлина сапожник Бюнгерт осужден в Лейпциге, 5 декабря, на 3 года в каторжную тюрьму и на лишение в течение 4 лет гражданских прав. Приговор мотивирован: „приготовлением к государственному перевороту“, „оскорблением величества“ и „нарушением закона против социалистов“. Все обвинение основано на показании одного сторожа, что обвиняемый будто наклеил на дверях одного здания статью Моста об убийстве Алекс. II., отпечатанную отдельно в виде летучего листка. Но сам этот сторож заявил, что он схватил обвиняемого не во время наклеивания, а заметил только 4 человек, убивавших от этого места (около полуночи), из которых поймал только Бюнгера.

Процесс в Дрездене окончился приговором трех рабочих к каторжной тюрьме от одного года до 19 месяцев и лишению их гражданских прав на 5 лет. Причиной же приговора послужило обвинение этих рабочих в сопротивлении их полиции и жандармам во время бойни, устроенной последними в день обнародования результатов дрезденских выборов. Полиция в буквальном смысле слова наполнила некоторые улицы, стараясь произвести давку среди многочисленных толп народа и вызвать какой нибудь беспорядок. Не смотря на спокойное поведение последних, полицейские, вооруженные саблями и штыками, произвели с противоположных концов улиц натиск на проходящих и затем бросились в середину бегущей толпы, нанеся побой направо и на лево. Одному, напрягшись, разбили череп, у другого выкололи глаз. И вот, результатом этой безобразной расправы с народом явился дрезденский процесс с вышеупомянутым приговором

людей, обвиненных „судом присяжных“ исключительно на основании показаний полицейских агентов. Буржуазия захотела отметить пролетариату за чрезмерные проявления его радости по поводу получения его кандидатом Бебелем около 11,000 голосов.

Речь Газенклевера в рейхстаге по поводу возобновления осадного положения произвела сенсацию в социалистической партии. Сильно недовольны крайне умеренным и „филистерским“ характером ее. Отсутствие Либкнехта в рейхстаге в этом заседании порицается сильно социалдемократами. Остальные рабочие депутаты — повички в парламентской сфере и не нашли, как поправить безтактность Газенклевера, представляющего по своему социалистическому воспитанию и по темпераменту резкий контраст с Либкнехтом и Бебелем. Содержание этой речи считаю лишним излагать, так как она, без сомнения, будет передана в наших центральных газетах.

ХЕРСОНСКАЯ ЗЕМСКАЯ УПРАВА

и

галицкий земский комитет.

В числе пропущенных в последнее время в Киев украинские книги выгодно обращает на себя внимание брошюрка „Про обклади“ (дифтерит). Как видно из газеты „Труд“, брошюрка быстро пошла в ход: в Херсон в несколько дней разошлось 100 экз., а Херсонская Земская управа потребовала 2000 экз. для распространения в народ.

В одно время с этим мы прочитали в львовской газете „Батьківщина“, что Галицкий Земский (символический) комитет (Wydział Krajowy) ответил отказом на прошение редакции „Батьківщини“ о выдаче пособия в 200 гульд. на издание книги „Русский правотарь (юрист) народный“, — которая должна была популяризовать юридические сведения. Собственно, „Батьківщина“ просила не о субсидии, а о том, чтобы Сейм закупил издания на 200 г., на каковую сумму книга была бы разослана в громады для даровой раздачи. Надо заметить, что сейм в последнюю сессию решил выдать 10,000 на иезуитские затеи общества „Змартвыхвстанцев“ и 7,000 гульд. на отдалку помещений председателю сейма.

Мы не хотим торопиться с обобщениями, но во всяком случае сопоставляем различное поведение одного из земств „русских“ и представителя земства польского относительно популярных изданий для украинцев. Польские земцы в Галиции решительно люди неисправимые!

М. Д.

Славянскій праздникъ въ честь В. В. Верещагина въ Вѣнѣ. Въ № 91 львовской украинской газеты „Діло“ находимъ, кроме фельетона о выставкѣ картинъ г. Верещагина въ Вѣнѣ, еще и корреспонденцію о праздникѣ, данномъ славянскими студенческими обществами въ Вѣнѣ, въ честь извѣстнаго живописца. Въ праздникъ приняли участие: чешское общество „Akademický Spolek“, сербское „Зора“, словенское „Словенія“, словацкое „Татранъ“, хорватское „Društvo hrvatskih djaka“, украинское „Сич“, и русинское съ москвофильскимъ отдѣломъ „Буковина“. Только польское общество „Ognisko“ отказалось принять участие. Самъ Верещагинъ, задержанный дѣлами въ Парижѣ, не успѣлъ прибыть на вечеръ, а прислалъ телеграмму, въ которой между прочимъ приглашалъ молодежь: „будемъ работать изъ всѣхъ силъ для развитія и прогресса гуманности“. На вечеръ были между прочимъ чешскіе депутаты рейхсрата, изъ которыхъ Ригеръ произнесъ рѣчь. Въ ней между прочимъ Ригеръ сказалъ: „Вы пригласили насъ, чтобъ отдать честь человѣку, который представляетъ въ своихъ картинахъ войну — и миръ, — войну для того, чтобъ звать свѣтъ къ миру! Миръ необходимъ намъ, ибо только при немъ можно работать для великихъ идей, — а славянство, которое повсюду дѣлаетъ такіе успѣхи, требуетъ мира, чтобъ выполнить свои великія и культурныя цѣли“. Распорядители праздника

получили болѣе 50 привѣтственныхъ телеграммъ. Наиболѣе было телеграммъ изъ Галиціи. Изъ Женева была получена телеграмма отъ редакціи украинской „Громады“ (*), привѣтствовавшая Верещагина, какъ художника, который „столько же служилъ прогрессу искусства, сколько и распространенію гуманитарныхъ идей“. Программу праздника нѣсколько испортила к. ц. прокураторія, которая запретила исполненіе двухъ украинскихъ пѣсенъ, въ томъ числѣ: „Ще не вмерла України і слава, і воля!“

Въ одно время съ этимъ славянскимъ праздникомъ, въ которомъ не захотѣло принять участіе одно изъ славянскихъ обществъ, помѣстила статью о Верещагинѣ пензинскіи „Volks Zeitung“. Этотъ органъ нѣмецко-мадьярскихъ социалистовъ въ Венгріи горячо говоритъ о томъ благотворномъ влияніи, какое картины художника должны производить, возбуждая у всѣхъ отвращеніе отъ войны. „Мы признаемъ Верещагина, говоритъ „Volks Zeitung“ однимъ изъ нашихъ, ибо социализмъ можетъ выражаться не только въ политикѣ, въ наукѣ или

*) Редакція „Вольнаго Слова“ получила приглашеніе отъ общества „Буковина“ слишкомъ поздно, чтобы успѣть послать привѣтствіе уважаемому художнику.

въ литературѣ, но и въ искусствѣ. Соціализмъ — повсюду, гдѣ поражаютъ отживающія преданія. Мы привѣтствуемъ Верещагина, какъ человѣка дѣла, который по своимъ силамъ работаетъ для созданія будущаго строя“.

ОПЕЧАТКИ.

Въ № 19, подъ корреспонденціей изъ Петербурга выставлена подпись В; слѣдуетъ читать М.

Въ томъ же номерѣ, во французскомъ оригиналѣ австро-русскаго соглашения на страницѣ 19, въ 3-мъ столбцѣ, въ строкѣ 41, напечатано *maintient*, слѣдуетъ читать *maintien*. На страницѣ 20, въ 1-мъ столбцѣ, во 2-ой строкѣ напечатано *répression*, нужно *répression*, въ 3-ей строкѣ напечатано: *qui seraient à même d'altérer la nature de ses rapports*, слѣдуетъ читать: *de ces rapports*. Во 2-мъ столбцѣ той же страницы, въ строкѣ 7-ой, напечатано: *des mesures de protection nécessaires*, слѣдуетъ читать: *des mesures de protection nécessaires*. Въ томъ же столбцѣ, въ строкѣ 20-ой, напечатано: *à l'ordre des choses établi par le traité de Berlin*, нужно: *à l'ordre de choses établi* и т. д.

ВЪ РУССКОЙ ТИПОГРАФИИ

GENÈVE, Terrassière, 31

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ И ИЗДАНИЯ:

- „ВОЛЬНОЕ СЛОВО“ за 1881 г. №№ 1 — 20 10 фр.
ГРОМАДА, Українська збірка впорядкована М. Драгомановимъ. том I. Переднє слово. Женева. 1878, 2 фр.
ГРОМАДА, т. II. Женева 1878, 8 фр.
ГРОМАДА, т. III. Женева 1878, 2 фр.
ГРОМАДА, т. IV. Женева 1879, 6 фр.
ЛИСТОК ГРОМАДИ № 1, 1878. Видав М. Драгоманов. 1 фр.
ВІЛЬНА СПІЛКА — Вольный Союзъ — La Fédération. (Безстроковій додаток до „Громади“). № 1 Женева 1881. 25 с.
Про багатство та бідність. 1876. 25 с.
Про те, як наша земля стала не наша. Липецкій. 1877. 40 с.
Про хліборобство. Як де земля упорядкована і як би слід їй держати. Липецкій. 1877. 80 с.
Про багатство да бѣдність. (На білоруській мові. Переклад з українського). Женева. 1881. 25 с.
По вопросу о малорусской литературѣ. (Панславизмъ, панрусизмъ и панмалорусизмъ). М. Драгоманова. Вѣна. 1876. 80 кр.
Турки внутрішніе и вѣнніе. Его же. Женева. 1876. 1 фр.
Внутреннее рабство и война за освобожденіе. Его же. Женева. 1877. 1 фр.
Народні школи на Україні серед життєля і письменства в Россіі. 3 виданья „Громади“. Його ж. Женева. 1877. 3 фр.
Дѣтубійство, совершаемое русскимъ правительствомъ. Женщины процесса московск. социалистовъ. Его же. Женева. 1877. 25 с.
До чего довелись? Его же. Женева. 1878. 50 с.
За что старика обидѣли и кто его обижаетъ? (Размышленіе по дѣлу Трепова). Его же. Женева. 1878. 50 с.
Рѣформы и революція. II. Жуковскаго. Женева. 1878. 50 с.

- La littérature Onkrainienne proscrite par le gouvernement russe. Rapport présenté au congrès littéraire de Paris 1878, par M. Dragomanov. Genève. 1878. 1 фр.
Письмо В. Г. Бѣлинскаго къ Н. В. Гоголю съ предисловіемъ М. Драгоманова. Женева. 1880. 1 фр.
Соловья баснями не кормятъ. Письмо къ генералу Лорису-Меликову М. Драгоманова. Женева. 1880. 25 с.
Было бы болото, а черти будутъ. М. Драгоманова. Женева. 1880. 50 с.
Терроризмъ и Свобода, Муравы и Корова. Отвѣтъ на отвѣтъ „Голоса“. М. Драгоманова. Женева. 1880. 50 с.
Le tyrannicide en Russie et l'action de l'Europe Occidentale. Par M. Dragomanov. Genève. 1881. 1 фр.
Кобзарь Тараса Шевченка. Частина перша. Женева 1878. 1 фр.
Записки южно-русскаго социалиста. Выпускъ первый. Женева. 1877. 1 фр.
Життєля і здоров'я людєй на Україні. Зложив С. Подолінський. 1879. 3 фр.
Пан-Пародолубецъ. Повість. Женева. 1879. 1 фр.
Хиба ревуть воли, як жасла нові? Роман з народнього життєля. II. Мирного та І. Білика. 1880. 6 фр.
Ремесла і хвабрики на Україні. С. Подолінського. Женева 1880. 2 фр.
Соціалісти українці въ Австрії. С. Подолінського. Женева 1880. 50 с.
Кобзарь Т. Гр. Шевченка. (Видання стереотипне). Книжка перша і друга. Женева. 1881. по 1 фр.
ГРОМАДА, Українська часопись впорядкована М. Драгомановимъ, М. Павликомъ і С. Подолінськимъ. Рік V. № 1 і 2. Женева 1881, по 2 фр.
Нові українські пісні про громадські справи (1764—1880). М. Драгоманова. (З Громади 1881 р.). Женева 1881, 3 фр.